

Цзян Сянья тоже подхватила:

— Дедушка, это несправедливо! Я тоже хочу такой шанс, я хочу соревноваться с Цзян Юнем! Сяньюй, ты тоже не просто ешь, тебя тоже нельзя обойти!

Цзян Сяньюй только усердно ел, не поднимая головы.

— Мы тоже хотим участвовать, мы тоже хотим! — двое малышей тоже поспешили закричать.

Они начали шуметь — в основном это была Цзян Сянья — и быстро договорились, что тот, кто за неделю получит права на бренд Перси, станет новым генеральным директором «Одежды Цзян».

Даже Цзян Линья сам согласился, ведь если он выставит свою дочь на эту должность, настоящим хозяином компании останется он сам!

— Но без лишнего шума, только неделя! — он особенно великодушно добавил.

— У Цзян Юня осталось только пять дней, иначе это будет несправедливо! — с гордостью заявила Цзян Сянья.

— Да, верно, у Цзян Юня осталось пять дней, — Цзян Линья теперь уже выступал в роли авторитетного судьи.

Цзян Юнь был немного ошеломлён, но сдержал улыбку, только кивнул, не говоря ни слова.

Он посмотрел на Цзян Сяньюя, сидевшего напротив, который всё так же усердно ел, словно вообще не слышал их разговора.

Старый господин, сидевший рядом, не знал, плакать ему или смеяться, и тоже молчал, думая, что сын и его семья действительно не слишком умны.

Он взглянул на отца и дочь, всё ещё гордящихся собой, и вздохнул. Старость... он и так уже слишком много им позволял, теперь всё зависит от них самих.

Как и следовало ожидать, когда отец и дочь вернулись домой и рассказали о произошедшем за обедом второй госпоже, та была в шоке.

— Вы... вы втянули в это всю первую и третью ветви семьи? — она растерянно смотрела на эту всё ещё довольную парочку.

Услышав это, они оба замерли.

— Это была просто шутка старого господина, а теперь старший и третий могут начать бороться за компанию! — вторая госпожа чувствовала, что вот-вот сойдёт с ума. Она считала себя не самой умной женщиной, но, видимо, в семье нашлись те, кто ещё глупее.

Цзян Линья наконец понял, что произошло, и со всей силы ударил дочь по лицу.

— Ты, разгильдяй! Если бы ты не болтала лишнего, ничего бы не случилось! — он кричал.

Цзян Сянья, прижимаясь к щеке, замерла, а затем разразилась слезами.

— Плачь, плачь, только и умеешь! Безмозглая! — он продолжал ругать её.

Цзян Линья, видимо, не понимал, что сам был самым глупым из всех.

— Ладно, хватит ругаться, — вторая госпожа поспешила разнять их. — Ты же говорил, что у тебя есть связи с иностранцами, так постарайся быстрее решить это дело!

Цзян Линья топнул ногой и поспешил вышел из дома.

Близнецы, вернувшись домой, сразу же рассказали обо всём своему отцу.

Старший, Цзян Линьюань, услышав это, не удержался от смеха:

— Неделя времени? Это отличный шанс! Не волнуйтесь, дети, я готов даже пожертвовать своей репутацией, чтобы вы выиграли этот конкурс!

Дети ничего не понимали, для них это была просто забавная игра, а раз папа сказал, что они выиграют, они могли только ждать.

Цзян Сяньюй не был так активен, только его мать, услышав о происходящем, поспешила спросить сына.

— Да, есть такое дело, — мрачно кивнул Цзян Сяньюй.

— Почему ты сразу не сказал? Это же огромная возможность, наша семья тоже может себя показать! — третья госпожа была полна энтузиазма.

Цзян Линьчжоу, вопреки своему обыкновению, тоже кивнул:

— Не ожидал, что старый господин так поступит, теперь действительно можно побороться.

Видя, что муж наконец проявил характер, третья госпожа чуть не закричала от радости. Она вышла замуж в семью Цзян много лет назад, но всегда чувствовала себя ущемлённой, и теперь наконец появилась надежда выплеснуть всё.

Вскоре в семье Цзян начались скрытые интриги, каждый использовал все свои связи и уловки, стремясь за неделю выйти победителем и получить этот лакомый кусок.

Что касается Цзян Юня... он лениво почесал голову и отправился в свою комнату, чтобы снова поспать.

Семья первой госпожи, урождённой Чэнь, занималась импортом и экспортом. В последние дни первая госпожа часто навещала своих братьев, прося их помочь с налаживанием связей, и даже добралась до Алессандро, предложив очень выгодные условия, но с минимальными требованиями. В обычное время старик, возможно, и согласился бы.

Цзян Линьюань, старший в семье, тоже не сидел сложа руки. Он контролировал швейную фабрику, имел связи как с поставщиками, так и с зарубежными партнёрами, и даже напрямую связался с итальянским головным офисом. Там были в замешательстве, но если бы старик не находился в Китае, соглашение, вероятно, уже было бы подписано.

Цзян Линьчжоу, третий в семье, внешне казался спокойным, но втайне тоже прилагал усилия. Он управлял несколькими дочерними компаниями «Цзян», которые приносили небольшую прибыль, но у него было много знакомых в разных кругах. Его жена происходила из семьи, владевшей отелями, и у неё были широкие связи. На этот раз он обхаживал всех членов делегации Перси, и, хотя старик казался твёрдым, его покорение было лишь вопросом

времени. Их сын, Цзян Сяньюй, тоже не сидел без дела, его несколько раз брали на встречи с матерью, хотя он оставался молчаливым.

Самым медленным в этом процессе оказался второй сын, Цзян Линья, но он этого не замечал. Каждый день он проводил время с друзьями, пьянствуя и хвастаясь, уверенный, что соглашение будет заключено в мгновение ока.

Его дочь уже чувствовала, что что-то не так, но Цзян Сянья, понимая, что натворила, не решалась снова связываться с отцом, обходила его стороной и молчала.

Что касается Цзян Юня, он всё эти дни спал до обеда, не выходил из дома, только бродил по поместью и болтал с людьми. Все считали, что он уже сдался, и, в конце концов, он был всего лишь сиротой, хоть и пытался выглядеть уверенным, но дальше этого не пошло.

За эти дни Цзян Юнь продолжал поддерживать связь с Алессандро по электронной почте, обсуждая жизнь и мечты — конечно, не так скучно!

Старик был вспыльчивым и язвительным, но очень ценил талантливых молодых людей и всегда был готов помочь и дать совет.

Цзян Юнь использовал это, отправив старику несколько своих недавних эскизов. Тот был поражён, едва не предложив ему немедленно переехать в Италию.

Цзян Юнь не удивился, ведь, хотя сейчас он был всего лишь семнадцатилетним подростком, в прошлой жизни он два года учился у старика и накопил множество работ, опубликованных и неопубликованных. Жаль, что в прошлый раз он умер слишком рано, едва начав карьеру в мире моды.

На этот раз он не хотел повторять прежний путь, но и не мог позволить своим трудам остаться в забвении, поэтому выбрал несколько дизайнов, соответствующих современным трендам, и показал их старику, заодно повысив свою репутацию.

— Клод, — это было английское имя Цзян Юня, — поезжай со мной в Италию, продолжать оставаться в этой модной пустыне — это просто убийство твоего таланта!

— Благодарю за вашу оценку, но в своей стране мне очень комфортно, и я пока не хочу её покидать, — ответил Цзян Юнь.

— Я признаю, что твоя страна прекрасна, — сказал Алессандро, — здесь богатая история, огромный рынок, но в мире моды это самый неприметный уголок! Ты должен покинуть тёплое гнездо и отправиться в более широкий мир, чтобы расширить свои горизонты.

Для Цзян Юня семья Цзян никогда не ассоциировалась с теплом, но он знал, что только здесь он сможет получить больше всего возможностей.

Прелюдия великой эпохи только начиналась, рынок на триллионы юаней готовился к взлёту, но до того, как дракон взлетит, немногие могли представить, сколько новых богачей и миллионеров появится в этой стране, и сколько людей будут сожалеть об упущенных возможностях.

Как человек, знающий будущее, амбиции Цзян Юня были не слишком велики. Он просто хотел воспользоваться ветром перемен, чтобы получить достаточно богатства и стать счастливым и свободным человеком.

Однако на пути к этой маленькой цели стояло немало препятствий.

— В последние дни многие из вашей семьи активно использовали свои связи, чтобы связаться с нашими людьми. Если бы я не вмешался, они бы уже добились успеха. Почему ты не торопишься подписать окончательный контракт? Так ты сможешь официально стать звездой своей семьи, — старик не понимал.

— Господин Алессандро, дайте мне ещё один день, я буду очень благодарен, — ответил Цзян Юнь.

<http://bllate.org/book/16476/1496328>